

Защита прав ребенка в судах

Дети — будущее любого общества. Если их защите не уделяется должное внимание, государство обречено на угасание. Нельзя забывать, что сегодняшние взрослые — «завтрашние» пенсионеры, которые будут нуждаться в социальной защите именно от тех, кто вчера были детьми. Забота о детях должна выражаться во всех сферах: нравственное воспитание, обеспечение комфортных условий жизни в семье, общение с родителями и другими родственниками, обучение, введение в социум, стимулирование самостоятельности. Дети имеют право на счастье и обязанность взрослых его обеспечить. Нарушение прав ребенка может выражаться, в частности, в ненадлежащем обращении (насилии, оскорблении, необеспечении условий отдыха), нарушении имущественных прав (незаконном отчуждении принадлежащего ребенку имущества, ухудшении его жилищных условий), нарушении трудовых прав (незаконном отказе в приеме на работу, нарушении условий труда, невыплате заработной платы).

В некоторых случаях, несмотря на принимаемые обществом меры, не удается оградить детей от сложных ситуаций; если ребенок страдает, к нему на помощь приходят различные общественные институты: органы опеки и попечительства, учреждения образования, прокуратура, правоохранительные органы, уполномоченный по правам ребенка, но итоговым органом защиты является суд, осуществляющий свои полномочия в составе одного или нескольких судей по определенной, строго формализованной процедуре.

Общий порядок защиты гражданских прав ребенка в суде определен Законом — Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

По общему правилу человек может самостоятельно обратиться в суд по достижении 18-летнего возраста (по достижении полной дееспособности). До достижения этого возраста права несовершеннолетнего защищают его законные представители (лица, обязанные защищать ребенка в силу прямого предписания Закона) — родители, усыновители, опекуны, попечители, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В свою очередь время несовершеннолетия можно разделить на два этапа: первый — до 14 лет и второй — от 14 до 18 лет.

В первый период, в силу малости лет, ребенок ещё не способен полностью осознавать происходящее с ним, да и сам официальный процесс суда сойдёт его с толку, поэтому участие ребенка в деле, как правило, исключается.

Во второй период своего несовершеннолетия ребенок получает достаточные представления об окружающей действительности, ясно осознает свое положение и способен верно формулировать позицию по гражданскому делу, поэтому со дня достижения им возраста 14 лет он привлекается судом к участию в деле по предмету своих прав и свобод вместе с законными представителями.

Однако существуют условия, при которых несовершеннолетний вправе лично осуществлять свои права и обязанности в суде: со времени вступления в брак или объявления его полностью дееспособным (эмансипация). Брачный возраст наступает с 18 лет, однако органы местного самоуправления при наличии уважительных причин могут разрешить вступление в брак с 16-летнего возраста. Под эмансипацией понимается объявление несовершеннолетнего, достигшего 16-летнего возраста, полностью дееспособным решением органа опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителей либо при отсутствии такого согласия — по решению суда. При этом ребенок должен работать по трудовому договору или с согласия законных представителей заниматься предпринимательской деятельностью.

Нельзя исключать случаи, когда законные представители по каким бы то ни было причинам не могут обратиться в суд в интересах своих подопечных; нечасты случаи приобретения несовершеннолетними полной дееспособности. В таких случаях

обращение в суд в иницируется прокурором, который и отстаивает права несовершеннолетнего.

Подводя итог изложенному, хочется сказать, что детство самый уязвимый период и, несомненно, самый ценный для становления личности, пройти он должен со свойственными этому возрасту радостями и печальями, поэтому вовлечение ребенка в судебные тяжбы не должно считаться нормой — это крайнее положение дел, от которого ребенка следовало бы уберечь.